

DOI: 10.31857/S013038640015018-7

© 2021 г. П.А. ДАЦЕНКО

«ПРИЗНАННЫЙ ЛИДЕР НЕМЕЦКОЙ ОППОЗИЦИИ»? МИССИЯ ВЮРТЕМБЕРГСКОГО ПОСЛАНИКА КАРЛА АВГУСТА ФОН ВАНГЕНГЕЙМА В БУНДЕСТАГЕ В 1817–1823 годах

Даценко Павел Александрович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: dachenko3322@mail.ru

Researcher ID: AAO-6260-2021; Scopus Author ID: 57219486864; ORCID: 0000-0002-0191-5208

Аннотация. Статья посвящена дипломатической деятельности барона Карла Августа фон Вангенгейма, занимавшего пост посланника Вюртемберга в бундестаге Германского союза в 1817–1823 гг. В эти годы, когда позитивное отношение к Германскому союзу постепенно сменялось разочарованием и скепсисом, Вангенгейм последовательно отстаивал союзную модель и выступал за ее развитие в федеративном и конституционном направлениях, во многом созвучных с требованиями национальных и либеральных движений. Идеи Вангенгейма рассматриваются автором на материале его сочинений, личных писем и дипломатических документов, в которых он излагал как общую концепцию развития Германии, так и конкретные шаги, реализация которых вступала в противоречие с охранительным курсом К. фон Меттерниха. Конфликт этих двух политиков рассматривается в статье на примере наиболее ярких его проявлений: вопросы расширения полномочий союзных органов, повсеместного введения конституций, создания единой армии. Особое внимание автор уделяет теоретико-философским основам программы Вангенгейма: его конституционно-либеральной модели и теории «германской триады» как наиболее сбалансированной формы взаимодействия между германскими государствами разного порядка. Рассматривая основные факторы поражения проектов Вангенгейма, автор отмечает, что главной трудностью для Вангенгейма было не столько сопротивление всевильного австрийского канцлера, сколько недостаток доверия между германскими государствами, а также амбициозная внешняя политика вюртембергского короля Вильгельма I, спровоцировавшая в начале 1820-х годов дипломатический кризис, приведший к отставке Вангенгейма и его единомышленников в бундестаге и как следствие – к сохранению Германского союза в слабой и не отвечавшей своим изначальным целям форме.

Ключевые слова: Германский союз, К.А. фон Вангенгейм, К. фон Меттерних, Союзный акт, бундестаг, «Третья Германия», конституционализм.

P.A. Datsenko

“Recognized Leader of the German Opposition?” Mission of the Württemberg Envoy at the Bundestag Karl August von Wangenheim in 1817–1823

Pavel Datsenko, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: dachenko3322@mail.ru

Researcher ID: AAO-6260-2021; Scopus Author ID: 57219486864; ORCID: 0000-0002-0191-5208

Abstract. The article is devoted to the diplomatic activities of Baron Karl August von Wangenheim, who served as the envoy of Württemberg in the Bundestag of the German Confederation in 1817–1823. During those years, when a positive attitude towards the German Union was gradually replaced

by disappointment and scepticism, von Wangenheim consistently defended the existing “unionist” model and advocated its development in federal and constitutional directions, in many respects consonant with the requirements of national and liberal movements. The examination of von Wangenheim's ideas presented in this article is based on his writings, personal letters, and diplomatic documents, in which he outlined both the general concept of Germany's development and specific measures to that end. Their implementation contradicted the protective course of Klemens von Metternich. The conflict between the two politicians is presented in the article through the case studies of several of its most striking manifestations: the issues of expanding the powers of the federal institutions, the widespread introduction of constitutions, and the creation of a federal army. The author pays special attention to the theoretical and philosophical foundations of von Wangenheim's programme: his liberal constitutionalist model and the theory of the “German triad” as the most balanced form of interaction between German states on different levels. Considering the main factors of the defeat of von Wangenheim's projects, the author notes that the main difficulty for von Wangenheim was not only the resistance of the all-powerful Austrian chancellor but also the lack of trust between the German states, as well as the ambitious foreign policy of the Württemberg king William I, which provoked a diplomatic crisis in the early 1820s that led to the resignation of von Wangenheim and his associates in the Bundestag and, as a consequence, to the preservation of the German Confederation in a weak form that did not meet its original goals.

Keywords: German Confederation, Wangenheim, Metternich, Federal Act of 1815, Federal Convention, “Third Germany”, constitutionalism.

Личность и деятельность вюртембергского дипломата и посланника при бундестаге Германского союза барона Карла Августа фон Вангенгейма (1773–1850) не столь знакомы отечественной германистике, между тем он являлся весьма значимой фигурой в истории развития федеративно-конституционного течения немецкой политической мысли в первые годы после Венского конгресса, когда в государствах Германии шел активный поиск пути к преодолению многовековой раздробленности и постепенной интеграции германских земель в единое национальное пространство¹.

Вклад Вангенгейма в это направление был отмечен еще в национал-либеральной немецкой историографии. Г. фон Трейчке, одним из первых обратившийся к биографии Вангенгейма, признавал его эрудицию, таланты и высокие личные качества, но вместе с тем подвергал Вангенгейма острой критике и даже причислял его к главным виновникам партикуляристской политики германских княжеств, называя его «признанным лидером немецкой оппозиции»² за продвижение идеи так называемой «германской триады» — превращения Германии в конфедеративный союз Австрии, Пруссии и федерации второстепенных немецких государств. Этот сюжет долгое время оставался доминирующей темой в исследованиях, обращавшихся к персоне Вангенгейма, именно ему была посвящена единственная на данный момент монография по Вангенгейму, написанная К. Альбрехтом накануне Первой мировой войны³.

Начиная с 1920-х годов интерес историографии постепенно смещался с деятельности Вангенгейма к его философским и правовым теориям и сочинениям⁴, в то время как

¹ Об эволюции этой идеи в эпоху наполеоновских войн см.: *Мамеева А.Г.* К вопросу о формировании немецкого национального самосознания накануне и в годы наполеоновских войн // Исторические записки. 2014. № 15. С. 88–95; *Стерхов Д.В.* От Старой империи к Германскому союзу. Метаморфозы немецкой государственности в наполеоновскую эпоху // История. Общество. Политика. 2018. № 1 (5). С. 87–97; *Ростиславлева Н.В.* Представления о решении «германского вопроса» в раннем либерализме (первая половина XIX в.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 7 (93). URL: <https://history.jes.su/s207987840010956-0-1/> (дата обращения: 03.05.2021).

² *Treitschke H. von.* Karl August von Wangenheim // Historische und politische Aufsätze. Leipzig, 1865. S. 208–209.

³ *Albrecht C.* Die Triaspolitik K. Aug. Frhr. von Wangenheim. Stuttgart, 1914.

⁴ См.: *Hölzle E.* Wangenheim und die deutsche Bewegung. Aus seinen Briefen // Württembergische Jahrbücher für Statistik und Landeskunde. 1938/39. Stuttgart, 1939. S. 60–78; *Wyduckel D.* Die Idee des Dritten Deutschlands im Vormärz. Ein Beitrag zur trialistischen Verfassungskonzeption des Freiherrn von

классическая негативная оценка его политической и дипломатической деятельности практически не пересматривалась, в том числе и в западной историографии, в которой Вангенгейм также рассматривался как представитель особой политической культуры, хотя и олицетворявший феномен «средних государств», но не привнесший в него ничего существенно нового⁵.

Между тем, работоспособность, образованность и профессионализм Вангенгейма, удостоивавшиеся высоких похвал со стороны современников (например, В. фон Гумбольдта⁶), не позволяют говорить о нем как о заурядном политике и дипломате, и уже поэтому рассмотрение его дипломатической деятельности в Германском союзе представляется целесообразным для более глубокого понимания того, почему заложенный в этом союзе федеративный потенциал так и не удалось реализовать в первые годы его существования, тем более, что Вангенгейм до конца оставался последовательным сторонником развития именно Германского союза. В отличие от австрийского канцлера Клеменса фон Меттерниха, он не считал созданную на Венском конгрессе конфедеративную модель завершенной и настаивал на дальнейшем обсуждении вопросов, перечисленных в так называемых «Особых постановлениях» Союзного акта от 8 июня 1815 г.: создание единой судебной системы, конституционный вопрос, права сословий и религиозных меньшинств, таможенные отношения⁷.

Поскольку выполнение этих задач было возложено на Союзный сейм (бундестаг), неудивительно, что именно среди заседавших в нем полномочных посланников германских государств⁸ Вангенгейм нашел единомышленников, сформировав и возглавив инициативную группу, стремившуюся к более активной роли бундестага при решении общегерманских вопросов.

Ранняя биография Вангенгейма была довольно типичной для первого поколения посланников при бундестаге⁹. Он был уроженцем тюрингского города Готы и происходил из местного дворянского рода. Избрав своей профессией юриспруденцию, Вангенгейм в 1790-х годах изучал право в Йенском и Эрлангенском университетах (из которых, правда, был отчислен за участие в симпатизировавших французской революции студенческих союзах). Свою карьеру он начал в качестве советника при правительстве родного герцогства Саксен-Кобург-Заальфельд и в 1803 г. был назначен вице-президентом кабинета, однако из-за разногласий с главой правительства Теодором фон Кречманом в вопросах государственного управления был через год отправлен в отставку. В 1806 г. он переехал в Штутгарт, где поступил на службу к королю Фридриху I Вюртембергскому в качестве президента главной финансовой палаты. Благодаря своей энергичности и таланту уже в 1811 г. Вангенгейм стал председателем верховного трибунала и одновременно попечителем Тюбингенского университета. В эти годы он испытывал серьезное влияние немецкой классической философии, в частности идей Шеллинга о природе государства¹⁰.

Wangenheim // "O Fürstin der Heimath! Glückliches Stutgard". Politik, Kultur und Gesellschaft im deutschen Südwesten um 1800 / hrsg. von C. Jamme, O. Pöggeler. Stuttgart, 1988. S. 159–183.

⁵ См., например: *Holbraad C.* Middle powers in international politics. London, 1984. S. 30–31.

⁶ *Hölzle E.* Op. cit. S. 69.

⁷ Deutsche Bundesakte vom 8. Juni 1815 // URL: <http://www.documentArchiv.de/nzjh/dtba.html> (дата обращения: 30.04.2021).

⁸ Нем. «Bundestagsgesandten». Подробнее об этой категории дипломатов см.: *Treichel E.* Die Deutsche Bundesversammlung und ihre Kommissionen // *Deutscher Bund und innere Nationsbildung im Vormärz (1815–1848)* / hrsg. von J. Müller. Göttingen, 2018. S. 88–92.

⁹ Биография Вангенгейма до 1815 г. приводится по описанию Фридриха Винтерлина и Эрнста Рудольфа Хубера. См.: *Winterlin F.* Wangenheim, Karl August Frhr. von // *Allgemeine deutsche Biographie*. Bd. 41. Leipzig, 1896. S. 153; *Huber E.R.* Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. Bd. I. Reform und Restauration 1789 bis 1830. Stuttgart, 1960. S. 382.

¹⁰ *Wyduckel D.* Op. cit. S. 165.

Освободительную войну 1813 г. Вангенгейм встретил со смешанным чувством патриотической радости и тревоги за будущее Германии, в которой «за пределами крепостей в тылу остались неудовлетворенные, обманутые в своих ясных, четко высказанных надеждах, народы»¹¹. Выход из этого положения и залог согласия князей и их подданных (в том числе для более уверенной внешней политики) Вангенгейм видел во введении в германских государствах конституций. Эта точка зрения совпадала с позицией короля Фридриха I, издавшего в 1815 г. указ о разработке конституции и созыве ландтага для ее утверждения, что привело к конфликту с представителями старого вюртембергского дворянства, настаивавшего на реставрации прежнего сословного ландтага. Проконституционная позиция Вангенгейма позволила ему в этом конфликте приобрести серьезное влияние на короля Фридриха и способствовать победе проконституционной партии при дворе¹².

В том же 1815 г. он опубликовал (анонимно) одно из самых известных своих произведений — трактат «Идея государственной конституции в ее применении к старой земельной конституции Вюртемберга и проекту ее обновления»¹³. В нем впервые была сформулирована не просто философская теория, но и политическая программа Вангенгейма.

Ключевой постулат сочинения состоял в неизбежности развития общественных и политических институтов, которые формируются вокруг человека-гражданина. Определяя государство как «высший, духовный организм», существующий не ради самого себя, а как «культурный инструмент» реализации человеком своих гражданских прав и выполнения своей миссии в обществе¹⁴, Вангенгейм обосновывал важность конституции, считая ее неотъемлемым элементом государственного и общественного развития, обеспечивающим реализацию гражданами и государством своих прав. На этой основе Вангенгейм сформулировал ключевые задачи конституции¹⁵: фиксация и обеспечение фундаментальных правовых принципов (у Вангенгейма это свобода, равенство и безопасность), опора для дальнейшего развития естественного права и одновременно покровительство институтам, служащим для духовного и интеллектуального воспитания человека (прежде всего школе и церкви)¹⁶.

Эти явно либеральные взгляды Вангенгейма сочетались в нем с верностью монархическому принципу и отторжением идей республики по образцу французской, которую он считал неэффективной и неприменимой в современном ему мире из-за незрелости общества, конфликта интересов, неизбежно ведущих к социальной вражде, а также отсутствия, в сравнении с классическими античными республиками, института рабства, позволявшего гражданам полностью отдаваться государственным делам¹⁷.

Изложенные в сочинении Вангенгейма взгляды и идеи во многом сформировали представление о конституции в вюртембергских правящих кругах, однако сам Вангенгейм не смог принять в его обсуждении активного участия: в 1817 г. новый король Вильгельм I, начав ряд административных реформ, назначил его министром культуры, но уже к концу 1817 г. в результате конфликта с новым министром финансов Карлом фон Мальхусом Вангенгейм получил отставку и предложение поста посланника во Франкфурте. Там он сразу примкнул к наиболее энергичной части дипломатов, в которую входили посланники Ганновера (Георг Фридрих фон Мартенс), Баварии (Адам фон

¹¹ Wangenheim an Schlichtergroll, 01.04.1814. Цит. по: Hölzle E. Op. cit. S. 67.

¹² Подробнее см.: Eckert G. Zeitgeist auf Ordnungssuche. Die Begründung des Königreiches Württemberg 1797–1819. Göttingen, 2016. S. 358–359.

¹³ Wangenheim K.A. von. Die Idee der Staatsverfassung in ihrer Anwendung auf Wirtembergs alte Landesverfassung und den Entwurf zu deren Erneuerung. Frankfurt a. M., 1815.

¹⁴ Ibid. S. 3.

¹⁵ Д. Вайдукель справедливо отмечал, что Вангенгейм — «конституционалист уже постольку, поскольку он полагал абсолютно оправданным письменную фиксацию фундаментального правового порядка общества». См.: Wyduckel D. Op. cit. S. 163.

¹⁶ Wangenheim K.A. von. Die Idee der Staatsverfassung... S. 71–72.

¹⁷ Wyduckel D. Op. cit. S. 168–169.

Аретин), Мекленбург-Шверина (Леопольд фон Плессен) и Ольденбурга (Гюнтер фон Берг), об активности которых можно судить уже по тому, что они были рекордсменами по количеству предметных комиссий бундестага, в которых принимали участие¹⁸.

Философские и политические взгляды Вангенгейма строились на идеях динамичного естественного развития общества и отрицании статичных государственных систем¹⁹. Эти идеи вполне отвечали духу Союзного акта и обосновывали необходимость модернизации как бундестага, так и отдельных государств, но в ряде аспектов уже на теоретическом уровне вступали в серьезное противоречие с австрийской концепцией развития Германии.

Формально Австрия придерживалась принципа равенства государств Союза и признавала авторитет установленных Союзным актом связей между ними. В программной речи в бундестаге австрийский посланник Рудольф фон Буоль-Шауэнштейн подчеркнул, что «Германский союз — не союзное государство, но и не простой оборонительно-наступательный альянс вольных государств, он — союз государств»²⁰. При этом внутригерманскую функцию Союзного акта Меттерних трактовал скорее как символическую, нежели как реальную программу. Еще в 1815 г. Меттерних, рассуждая о задачах будущего союза, писал: «В такой конфедерации, в таком объединении, как германское, представляется сомнительным выступать со многими предложениями, которые серьезно вмешиваются во внутренние отношения отдельных государств Союза, и подобные предложения могут соответствовать смыслу Союза лишь в той степени, в какой речь идет о прочном единодушии немецких дворов в отношении вопросов общего интереса, например, об организации сословий»²¹.

С первых дней пребывания в бундестаге Вангенгейм, из косвенных источников зная о серьезной антипатии к своим взглядам в кабинете Меттерниха²², стремился противопоставить им программу развития Германского союза, при этом неукоснительно следуя букве и духу Союзного акта. Наиболее важным пунктом своей программы Вангенгейм считал усиление бундестага с целью обеспечения противовеса крупнейшим государствам, особенно Австрии. «Останься бундестаг незрелым, — писал Вангенгейм своему королю, — тогда Союз был бы полезен лишь для Австрии, в то время как остальные князья стали бы не более чем инструментом ее эгоистичной политики»²³. Первым шагом к укреплению бундестага должно было стать четкое определение его полномочий, но в этом вопросе Вангенгейм встретил не только сопротивление Меттерниха, настаивавшего на максимально обстоятельном и неспешном обсуждении вопросов о компетенциях бундестага²⁴, но и пассивность других государств. К разочарованию Вангенгейма, большинство посланников, в частности баварский, на поддержку которого Вангенгейм рассчитывал больше всего, сочли эту задачу преждевременной, не требующей обсуждения, пока не решены другие важные вопросы²⁵. Осознав, что преодолеть эту осторожность сразу не удастся, Вангенгейм направил усилия на следующий по важности в его программе вопрос — конституционный²⁶.

Конституционный вопрос был для бундестага одним из самых трудных и противоречивых. В контексте Германского союза под ним понималась прежде всего реализация 13-й статьи Союзного акта, согласно которой «во всех государствах Союза будут сословные конституции». Формулировка этой статьи, однако, была нечеткая, не определявшая

¹⁸ Treichel E. Op. cit. S. 97–98.

¹⁹ Wyduckel D. Op. cit. S. 166.

²⁰ Protokolle der Deutschen Bundesversammlung (далее — PDBV). 1817. Bd. I. § 7. S. 49.

²¹ Metternich an Albini, November 1815 // Quellen zur Geschichte des Deutschen Bundes (далее — QGDB). Abt. I. Bd. 2/2. München, 2015. S. 12.

²² Wangenheim an Wilhelm I., 03.12.1817 // Ibid. S. 696.

²³ Ibid. S. 694.

²⁴ Metternich an Buol, 30.01.1817 // Ibid. S. 481.

²⁵ Wangenheim an Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten, 22.12.1819 // Ibid. S. 588.

²⁶ Wangenheim an Wilhelm I., 03.12.1817 // Ibid. S. 698.

ни порядка введения конституций, ни их типа, ни сроков, что создавало почву для противоречий и конфликтов, тем более что к началу дипломатической службы Вангенгейма вопрос о конституциях после первой активной фазы в 1816 г.²⁷ постепенно заходил в тупик из-за споров между сторонниками и противниками конституционализма уже внутри государств Союза (особенно в Пруссии²⁸).

Для Меттерниха проблема выполнения 13-й статьи заключалась прежде всего в выборе между сословными и представительными конституциями, разницу между которыми он проводил в ключе дилеммы «порядок—анархия». Исходя из угрозы представительных ландтагов как возможных центров национальных движений как внутри монархии Габсбургов, так и в немецких княжествах, Меттерних склонялся к поддержке традиционных сословных собраний как более подконтрольных монархии и, следовательно, более безопасных²⁹. В этом отношении концепция, понимаемая Вангенгеймом как естественное развитие государства и общества, была для Меттерниха рецептом неуправляемой радикализации общества³⁰.

Стремясь сохранить за Австрией инициативу в бундестаге, Меттерних не протестовал открыто против обсуждения 13-й статьи, но одновременно вел пропаганду против представительных конституций как несовместимых с фундаментальными принципами Союза и ведущих лишь к революционной нестабильности³¹. Вангенгейм же настаивал на выполнении 13-й статьи именно в представительном варианте. Он обосновывал это тем, что причины всех внутренних конфликтов в Германии можно свести к спору о форме и способах монарха обеспечить гражданские права подданных. Следовательно, решение этого конкретного вопроса исчерпывало все остальные конфликты и позволяло покончить с революционной угрозой. Решаться эта задача должна совместно бундестагом и учрежденными в государствах парламентами как неотъемлемыми участниками разработки конституций³². Избежать радикализации этих парламентов Вангенгейм рассчитывал благодаря двухпалатной системе как наиболее нейтральной в условиях конфликта между имущими и неимущими сословиями, между старой и новой аристократией³³. Поскольку весь этот процесс должен был иметь добровольный характер, задачу бундестага Вангенгейм видел в определении базовых положений, на основе которых государства будут выполнять 13-ю статью³⁴.

План Вангенгейма был поддержан в основном малыми княжествами и вольными городами. В союзе с Вангенгеймом выступили Берг, Плессен, а также посланники Люксембурга (Ганс Христофор Эрнст Гагерн) и Бремена (Иоганн Шмидт)³⁵. Так, именно Плессен в декабре 1817 г. в ходе дискуссии о гарантиях принятой в Мекленбург-Шверине конституции предложил выработать общие рекомендации по выполнению 13-й статьи. Однако более крупные государства эту инициативу не поддержали: баварский посланник Аретин, не уверенный в лояльности своего кабинета в отношении представительной модели

²⁷ 5 мая 1816 г. конституцию во исполнение 13-й статьи ввел великий герцог Саксен-Веймар-Эйзенаха Карл Август. Эта конституция была по предложению Австрии подтверждена и гарантирована бундестагом. См.: PDBV. 1817. Bd. I. § 35. S. 113—115, § 42. S. 162—163.

²⁸ Huber E.R. Op. cit. S. 302—313.

²⁹ Arétin K.O. von. Vom deutschen Reich zum Deutschen Bund. Göttingen, 1980. S. 169—170.

³⁰ Точка зрения Меттерниха нашла отражение в записке австрийского тайного советника Ф. фон Генца «О различии между сословными и представительными конституциями». См.: Gentz F. Ueber den Unterschied zwischen landständischen und Repräsentativ-Verfassungen // Wichtige Urkunde für den Rechtszustand der deutschen Nation / hrsg. von J.L. Klüber. Mannheim, 1844. S. 221—222.

³¹ Metternich an Buol, 21.01.1818 // QGDB. I. 2/2. S. 738.

³² Wangenheim an Wilhelm I., 03.12.1817 // Ibid. S. 701—702.

³³ Ibid. S. 702.

³⁴ Ibid. S. 702—203.

³⁵ Burg P. Die deutsche Trias in Idee und Wirklichkeit: vom alten Reich zum deutschen Zollverein. Stuttgart, 1989. S. 93.

Вангенгейма, дистанцировался от конкретных шагов. Посланник Ганновера Мартенс сразу предупредил Вангенгейма об опасности принятия единого общегерманского стандарта конституции, чреватого конфликтами в отдельных государствах, в частности и в Вюртемберге³⁶.

Не поддержала инициативу и Пруссия: 5 февраля 1818 г. она предложила оставить исполнение 13-й статьи на усмотрение каждого государства в силу невозможности ввести единый стандарт для столь по-разному устроенных государств Союза³⁷. К этому мнению постепенно присоединилось большинство государств во главе с Австрией, и 25 мая 1818 г. решением бундестага компетенция в выполнении 13-й статьи была передана отдельным кабинетам³⁸. Уже 26 мая 1818 г. Бавария самостоятельно октроировала новую конституцию без апелляции к помощи союзных учреждений. В августе ее примеру последовал Баден, а 25 августа 1819 г. в Вюртемберге король даровал конституцию. Несмотря на соответствие этих действий замыслу 13-й статьи, для плана Вангенгейма это стало скорее негативным прецедентом, поскольку активная роль бундестага была сведена к минимуму и не могла в будущем быть использована для синхронизации конституционного развития всех германских государств. Формально этот вопрос был закрыт в 1820 г.: в 57-й статье Венского заключительного акта право вводить конституции полностью передавалось на усмотрение князей, союзному органу придавалось лишь гарантировать уже принятые конституции в том виде, в котором они были октроированы монархами³⁹. То, что к 1848 г. ни в Австрии, ни в Пруссии конституций не было, можно, таким образом, считать одним из результатов поражения инициативы Вангенгейма.

Другим острым вопросом, усилившим конфликт Вангенгейма и Меттерниха, стал вопрос военной организации Германского союза, поскольку от него зависела не только эффективность Союза как элемента европейской безопасности, но и косвенно выстраивалась политическая субординация германских монархов внутри него. Именно в этом столкновении Вангенгейм и его коллеги попытались институционализировать модель триады как союза Австрии, Пруссии и «Третьей Германии», перевести ее из области теоретических идей в конкретные реальные воплощения⁴⁰.

Само существование этих планов весьма тревожило Меттерниха. Помня о ревностной защите южногерманскими королевствами своего суверенитета на Венском конгрессе, он стремился дискредитировать эту политику, трактуя ее как попытку возрождения Рейнского союза. В своей речи 16 ноября 1816 г. австрийский председатель Буоль заклеил Рейнский союз как неполноценную политико-милитаристскую махинацию, «что название следовало бы выбросить из истории»⁴¹, дав тем самым понять, как именно Австрия будет расценивать подобные идеи.

Среди средних государств идея создания «Третьей Германии» на основе объединения воинских контингентов также не пользовалась полной поддержкой: в то время как Бавария и Вюртемберг были ее рьяными сторонниками, в Ганновере, разделяя точку зрения Меттерниха, считали ее слепым следованием плану сепаратного союза «чистой» Германии⁴².

³⁶ Martens an Wangenheim, 19.12.1817 // QGDB. I. 2/2. S. 704.

³⁷ PDBV. 1817. Bd. IV. § 26. S. 230–234.

³⁸ PDBV. 1818. Bd. V. § 127. S. 266–267.

³⁹ Schlußakte der Wiener Ministerkonferenzen vom 15. Mai 1820 // URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/wschrakte.html> (дата обращения: 30.04.2021).

⁴⁰ Burg P. Die Triaspolitik im Deutschen Bund. Das Problem einer partnerschaftlichen Mitwirkung und eigenständigen Entwicklung des Dritten Deutschland // Deutscher Bund und deutsche Frage 1815–1866 / hrsg. von H. Rumpler. Wien – München, 1990. S. 151.

⁴¹ PDBV. 1817. Bd. I. § 7. S. 48.

⁴² Körner H. Die “Oppositionspartei” der Mittelstaaten bei der Deutschen Bundesversammlung in Frankfurt am Main aus der Sicht der sächsischen Höfe und Diplomaten (1816–1823) // Stadtverfassung, Verfassungsstaat, Pressepolitik / hrsg. von F. Quarthal, W. Setzler. Sigmaringen, 1980. S. 322–323.

Пытаясь спасти репутацию идеи триады, Вангенгейм направил в сентябре 1818 г. развернутую ноту Меттерниху, в которой пытался убедить австрийского министра, что тесная сплоченность «Третьей Германии» не является реинкарнацией Союза князей 1785 г. и не несет в себе цели причинить ущерб Союзу или Австрии⁴³. Напротив, она нужна для более сбалансированного, а значит, устойчивого положения Германского союза и предотвращения как гегемонии крупнейших государств, так и распада на два или больше лагерей⁴⁴. Какого-либо ответа Меттерниха на эту ноту не последовало.

Решительно противостоять идее «союза внутри Союза» Меттерних, однако, тоже не мог из-за расхождений с Пруссией, которая предлагала разделить Союзную армию на северную и южную части, передав все немецкие контингенты севернее реки Майн под прусское командование⁴⁵. Этот план был для Меттерниха более реалистичной угрозой, чем идеи триады, которые, по его мнению, все равно были неосуществимы в военном вопросе, так как «Баден и Вюртемберг боятся [гегемонии] Баварии больше, чем всего остального, и нам не составит большого труда удержать их на этом верном направлении»⁴⁶.

Составленный с учетом этих двух опасностей австрийский проект Военной конституции от 19 января 1818 г. описывал максимально децентрализованную структуру Союзной армии⁴⁷ и был воспринят холодно: по мнению остальных посланников, он лишал Союзную армию всякой эффективности. Впрочем, предложенный Баварией план создания отдельной армии из контингентов «Третьей Германии» также не нашел широкой поддержки⁴⁸.

Возможность включиться в обсуждение военного вопроса Вангенгейм получил со своим введением в состав созданного 9 апреля 1818 г. Союзного комитета по военным вопросам⁴⁹. Этому комитету было поручено за три месяца составить новый проект военной конституции. Вангенгейм пытался смягчить напряжение между Баварией и остальными средними и малыми государствами, предложив идею двух смешанных корпусов, пользуясь тем, что австрийский (4 корпуса) и прусский (дивизии вместо корпусов) варианты были еще менее приемлемы⁵⁰. На заседании бундестага 12 октября 1818 г. была в итоге согласована компромиссная цифра в 3 смешанных корпуса⁵¹, однако споры об их составе (особенно о сохранении вместе или разделении войск гессенских земель как о принципиальном вопросе сохранения или преодоления границы по реке Майн) затянули принятие решения еще на несколько лет.

Лишь в 1821–1822 гг. была утверждена Военная конституция, ставшая основой для военной организации Союза вплоть до 1866 г. Союзная армия состояла из 10 корпусов: по 3 от Австрии и Пруссии, 1 — от Баварии и 3 смешанных корпуса под командованием Вюртемберга, Саксонии и Ганновера. Этот вариант хотя и отвечал полностью идее Вангенгейма о триаде, но в то же время сохранял за крупными германскими княжествами самостоятельное участие в военной организации германских государств. Близкой к триаде по форме была созданная для наблюдения за боеспособностью контингентов и содержанием союзных крепостей союзная Военная комиссия. Из шести ее представителей трое (от Австрии, Пруссии и Баварии) были постоянными, остальные трое посменно

⁴³ Wangenheim an Metternich zum Behuf, 16.09.1818 // *Wangenheim K.A. von. Die Wahl des Freiherrn von Wangenheim, K. Württembergischen Staatsministers ausser Dienst, zum Abgeordneten in die Württembergische Ständeversammlung. Tübingen, 1832. S. 216.*

⁴⁴ Ibid. S. 210–212.

⁴⁵ *Angelow J. Von Wien nach Königgrätz: die Sicherheitspolitik des Deutschen Bundes im europäischen Gleichgewicht (1815–1866). München, 1996. S. 37–38.*

⁴⁶ Цит. по: *Höbel L. Zur Militärpolitik des Deutschen Bundes. Corpseinteilung und Aufmarschpläne im Vormärz // Deutscher Bund und deutsche Frage 1815–1866 / hrsg von H. Rumpler. Wien – München, 1990. S. 116.*

⁴⁷ PDBV. 1817. Bd. IV. § 9. S. 169–173.

⁴⁸ Ibid. § 33. S. 247–173.

⁴⁹ PDBV. 1818. Bd. V. § 87. S. 159.

⁵⁰ *Burg P. Die deutsche Trias... S. 110.*

⁵¹ PDBV. 1818. Bd. VI. § 234. S. 207–210.

назначались из состава государств, входивших в один из смешанных корпусов, причем порядок ротации был свой для каждого корпуса⁵².

Сильнейшим ударом по инициативам Вангенгейма стало принятие в 1819–1820 гг. Карлсбадских постановлений и Венского заключительного акта, фактически остановивших развитие идей Союзного акта. Укрепление бундестага, как того желал Вангенгейм, теперь было затруднено из-за окончательного признания конфедеративного характера Союза. Переориентировавшись на обсуждение набиравшего силу таможенного вопроса, Вангенгейм тем не менее не оставлял надежду вдохнуть в бундестаг новую жизнь.

Сделать это Вангенгейм предполагал через постепенный внутренний поворот в политике германских кабинетов путем назначения посланников бундестага на министерские посты. «Для меня действительно важно, — писал Вангенгейм бременскому посланнику Шмидту в 1821 г., — чтобы время от времени люди, имеющие опыт работы в Союзном сейме, верящие в возможность истинного союза и приученные любить его, вновь принимали участие в управлении своими государствами, чтобы действовать там в универсальном смысле для истинно Общего»⁵³. В Вюртемберге Вангенгейм видел своим наиболее перспективным союзником государственного советника барона А.Х. фон Тротт ауф Зольца (который впоследствии и заменил Вангенгейма в бундестаге): «С каждым месяцем я ценю этого Тротта все выше. Он со всей силой, ясностью и искренностью желает союза, который бы управлял всей Германией. Наши желания совпадают, только мое более давнее и сильное»⁵⁴.

Однако именно из Вюртемберга по репутации Вангенгейма был нанесен новый удар. В 1820 г. там стало распространяться сочинение под названием «Рукопись (манускрипт) из Южной Германии». Сутью этого эпатажного политического манифеста было противопоставление южной Германии сразу и Австрии, и северной Германии⁵⁵. В отличие от предыдущих вариантов идей триады «Рукопись» пошла дальше и предлагала открытое возвращение к принципам Рейнского союза, отделение «чистой Германии» от Австрии и Пруссии и даже ее возвращение под протекторат Франции⁵⁶. Косвенное участие в написании этого текста короля Вюртемберга Вильгельма I вызвало в других кабинетах подозрение не только в профранцузских симпатиях Вильгельма, но и в его претензии на общегерманскую власть в качестве «германского короля»⁵⁷.

Политический скандал вскоре был дополнен дипломатическим. Он возник после распространения в посольских кругах ноты от 2 января 1823 г., в которой король Вюртемберга открыто выражал возмущение решениями Веронского конгресса Священного союза и призывал к их пересмотру с участием германских средних и малых государств⁵⁸. Эта нота, в распространении которой Вангенгейм принял активное участие⁵⁹, обернулась разрывом дипломатических отношений с Вюртембергом государств Священного союза, что вынудило короля Вильгельма отказаться от амбициозных идей и надолго забыть о «Третьей Германии».

Жертвой этого скандала стал и Вангенгейм. В 1823 г. Меттерних, возмущенный поведением Вюртемберга, принял решение покончить с любой нелояльностью в бундестаге и инициировал «очищение» бундестага от посланников, не внушавших ему доверия.

⁵² *Keul W.* Die Bundesmilitärkommission (1819–1866) als politisches Gremium. Ein Beitrag zur Geschichte des Deutschen Bundes. Frankfurt a. M., 1977. S. 57–59.

⁵³ Wangenheim an Schmidt, 04.05.1821. Цит. по: *Hölzle E.* Op. cit. S. 71.

⁵⁴ Wangenheim an Hartmann, 12.09.1821. Цит. по: *Ibid.*

⁵⁵ *Lindner F.L.* Manuscript aus Süd-Deutschland. London, 1820. S. 202–212.

⁵⁶ *Ibid.* S. 228.

⁵⁷ *Huber E.R.* Op. cit. S. 756.

⁵⁸ *Körner H.* Op. cit. S. 332–333.

⁵⁹ *Ibid.* S. 333.

Помимо Вангенгейма, были отозваны посланники гессенских княжеств Г.Ф. фон Лепель и В. фон Харньер. Австрийский посланник Буоль был заменен на полностью подконтрольного Меттерниху графа И.Э. фон Мюнх-Беллингаузена. Таким образом, блок Вангенгейма, а вместе с ним и либеральная оппозиция в бундестаге прекратили свое существование.

Завершение дипломатической карьеры Вангенгейма символизировало поражение либерально-федеративной линии развития Германского союза и превращение бундестага в объект острой общественной критики. Вангенгейм, предприняв в 1832 г. последнюю попытку вернуться в политику, безуспешно баллотировавшись в юртембергский ландтаг, тем не менее не отказался от своих идей и не разочаровался в них, проявив себя как «заблуждавшийся и шедший за своими заблуждениям до конца», но в то же время — как «несгибаемый энтузиаст и мечтатель»⁶⁰.

Революция 1848 г. подарила ему возможность еще раз включиться в политическую дискуссию: в 1849 г., незадолго до своей смерти, он опубликовал ряд статей, в которых вернулся к пропаганде идеи «Третьей Германии» как спасительной альтернативы революционному кризису и австро-прусской гегемонии⁶¹. Эта идея нашла последователей среди нового поколения министров и дипломатов, которые возглавили реформаторское направление союзной политики, отвечавшее на актуальные вызовы и проблемы, но в основе проводившее те же идеи федерализации Германского союза, которые впоследствии стали прочно ассоциироваться с именем юртембергского дипломата.

Библиография / References

Матвеева А.Г. К вопросу о формировании немецкого национального самосознания накануне и в годы наполеоновских войн // Исторические записки. 2014. № 15. С. 88–95.

Ростиславлева Н.В. Представления о решении «германского вопроса» в раннем либерализме (первая половина XIX в.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 7 (93). URL: <https://history.jes.su/s207987840010956-0-1/> (дата обращения: 03.05.2021).

Стерхов Д.В. От Старой империи к Германскому союзу. Метаморфозы немецкой государственности в наполеоновскую эпоху // История. Общество. Политика. 2018. № 1 (5). С. 87–97.

Matveeva A.G. K voprosu o formirovanii nemetskogo natsional'nogo samosoznaniia nakanune i v gody napoleonovskikh vojn [On the formation of German national identity on the eve and during the Napoleonic wars] // Istoricheskie zapiski [Historical notes]. 2014. № 15. P. 88–95. (In Russ.)

Rostislavleva N.V. Predstavleniia o reshenii “germanskogo voprosa” v rannem liberalizme (pervaia polovina XIX v.) [Ideas about the Solution of the “German Question” in Early Liberalism (First half of the 19th century)] // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal “Istoriia” [Electronic scientific and educational Journal “History”]. 2020. Vol. 11. Issue 7 (93). URL: <https://history.jes.su/s207987840010956-0-1/> (access date: 03.05.2021). (In Russ.)

Sterkhov D.V. Ot Staroi imperii k Germanskomu soiuзу. Metamorfozy nemetskoï gosudarstvennosti v napoleonovskuiu epokhu [From Old Empire to the German Confederation. Metamorphoses of German statehood during the Napoleonic era] // Istoriia. Obshchestvo. Politika [History. Society. Policy]. 2018. № 1 (5). P. 87–97. (In Russ.)

Albrecht C. Die Triaspolitik K. Aug. Frhr. von Wangenheim. Stuttgart, 1914.

Angelow J. Von Wien nach Königgrätz: die Sicherheitspolitik des Deutschen Bundes im europäischen Gleichgewicht (1815–1866). München, 1996.

Aretin K.O. von. Vom deutschen Reich zum Deutschen Bund. Göttingen, 1980. S. 169–170.

Burg P. Die deutsche Trias in Idee und Wirklichkeit: Vom alten Reich zum deutschen Zollverein. Stuttgart, 1989.

Burg P. Die Triaspolitik im Deutschen Bund. Das Problem einer partnerschaftlichen Mitwirkung und eigenständigen Entwicklung des Dritten Deutschland // Deutscher Bund und deutsche Frage 1815–1866 / hrsg. von H. Rumpler. Wien — München, 1990. S. 136–161.

⁶⁰ *Hölzle E.* Op. cit. S. 78.

⁶¹ *Wangenheim K.A. von.* Österreich, Preußen und das reine Deutschland auf der Grundlage des deutschen Staatenbundes. Weimar, 1849.

Deutsche Bundesakte vom 8. Juni 1815 // URL: <http://www.documentArchiv.de/nzjh/dtba.html> (access date: 27.04.2021).

Eckert G. Zeitgeist auf Ordnungssuche. Die Begründung des Königreiches Württemberg 1797–1819. Göttingen, 2016.

Gentz F. Ueber den Unterschied zwischen landständischen und Repräsentativ-Verfassungen // Wichtige Urkunde für den Rechtszustand der deutschen Nation / hrsg. von J.L. Klüber. Mannheim, 1844. S. 220–229.

Höbelt L. Zur Militärpolitik des Deutschen Bundes. Corpseinteilung und Aufmarschspläne im Vormärz // Deutscher Bund und deutsche Frage 1815–1866 / hrsg. von H. Rumppler. Wien – München, 1990. S. 114–135.

Holbraad C. Middle powers in international politics. London, 1984.

Hölzle E. Wangenheim und die deutsche Bewegung. Aus seinen Briefen // Württembergische Jahrbücher für Statistik und Landeskunde. 1938/39. Stuttgart, 1939. S. 60–78.

Huber E.R. Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. Bd. I. Reform und Restauration 1789 bis 1830. Stuttgart, 1960.

Keul W. Die Bundesmilitärkommission (1819–1866) als politisches Gremium. Ein Beitrag zur Geschichte des Deutschen Bundes. Frankfurt a. M., 1977.

Körner H. Die “Oppositionspartei” der Mittelstaaten bei der Deutschen Bundesversammlung in Frankfurt am Main aus der Sicht der sächsischen Höfe und Diplomaten (1816–1823) // Stadtverfassung, Verfassungsstaat, Pressepolitik / hrsg. von F. Quarthal, W. Setzler. Sigmaringen, 1980. S. 318–338.

Lindner F.L. Manuscript aus Süd-Deutschland. London, 1820.

Protokolle der Deutschen Bundesversammlung. Bd. I, IV–VI. Frankfurt a. M., 1817–1818.

Quellen zur Geschichte des Deutschen Bundes. Abt. I: Quellen zur Entstehung und Frühgeschichte des Deutschen Bundes 1813–1830. Bd. 2/2: Organisation und innere Ausgestaltung des Deutschen Bundes (1815–1819) / hrsg. von E. Treichel. München, 2015.

Schlußakte der Wiener Ministerkonferenzen vom 15. Mai 1820 // URL: <http://www.documentArchiv.de/nzjh/wschlakte.html> (access date: 24.04.2021).

Treichel E. Die Deutsche Bundesversammlung und ihre Kommissionen // Deutscher Bund und innere Nationsbildung im Vormärz (1815–1848) / hrsg. von J. Müller. Göttingen, 2018. S. 81–98.

Treitschke H. von. Karl August von Wangenheim // Historische und politische Aufsätze. Leipzig, 1865. S. 207–279.

Wangenheim K.A. von. Die Idee der Staatsverfassung in ihrer Anwendung auf Wirtembergs alte Landesverfassung und den Entwurf zu deren Erneuerung. Frankfurt a. M., 1815.

Wangenheim K.A. von. Die Wahl des Freiherrn von Wangenheim, K. Württembergischen Staatsministers ausser Dienst, zum Abgeordneten in die Württembergische Ständeversammlung. Tübingen, 1832.

Wangenheim K.A. von. Österreich, Preußen und das reine Deutschland auf der Grundlage des deutschen Staatenbundes. Weimar, 1849.

Winterlin F. Wangenheim, Karl August Frhr. von // Allgemeine deutsche Biographie. Bd. 41. Leipzig, 1896. S. 153–155.

Wyduckel D. Die Idee des Dritten Deutschlands im Vormärz. Ein Beitrag zur trialistischen Verfassungskonzeption des Freiherrn von Wangenheim // “O Fürstin der Heimath! Glückliches Stutgard”. Politik, Kultur und Gesellschaft im deutschen Südwesten um 1800 / hrsg. von C. Jamme, O. Pöggeler. Stuttgart, 1988. S. 159–183.